

ковчег спасения, где «каждой твари по паре»: под одной крышей 10-15 человек, 3-4 коровы («Не столько для молока, сколько для навозу»), одна-две лошади, 10-15 овец. Отсутствие свиней в этом «ковчеге» можно объяснить представлениями о свинье как о животном «нечистом и скверном».

Сравнительно высокая степень религиозности онежских крестьян, в которой, впрочем, было много двоеверия, язычества, объясняется, во-первых, *экстремальным* характером земледелия (севернее хлеб уже не выращивали). Во-вторых, большим авторитетом Кожеозерского, Крестного и Соловецкого монастырей. Отсутствие старообрядцев оправдано активной деятельностью Крестного монастыря, основанного патриархом Никоном в XVII веке.

Православные идеи имели определяющее влияние на духовно-нравственные основания и социально-бытовой уклад крестьян Поонежья. В *видимых образах земледельческой культуры крестьян Поонежья нашли материальное воплощение архетипы христианского культа.*

*С.Г. Низовцева
(Сыктывкар)*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЖАНРА ЗАГАДКИ ВИЛЕГОДСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Полевые фольклорные исследования в Вилегодском районе Архангельской области велись Сыктывкарским университетом с 1986 по 1991 год. За этот период непосредственно от информантов было записано около 150 текстов загадок. Этого количества, на наш взгляд, достаточно для того, чтобы можно было говорить о сохранности жанра в настоящее время, т.е. традиция загадывания в народной памяти не забылась. Также у нас имеются архивные материалы, датированные 1899 г., записи загадок (около 100 текстов) были сделаны также в нашем регионе (Архив ГМЭ народов СССР. Фонд № 7 (Тенишев, Вологодская губ.). Примечательно, что некоторые тексты, зафиксированные в архивных источниках, записывались и в наши дни от информантов (т.е. сохранились в памяти носителей традиции), но все же большая часть «архивных» сюжетов сегодня в устном бытовании уже не встречается. В 1996 г. Коми научным центром была проведена еще одна экспедиция на Виледь, в ходе которой было зафиксировано 25 загадок, сюжеты которых, исключая 2 — 3 текста, ранее уже записывались, что говорит о бытовании и популярности в данном регионе ограниченного круга сюжетов загадок.

Можно отметить, что степень сохранности жанра не поддается однозначной оценке: если проявляется тенденция достаточной устойчивости в памяти самого текста, то, забываются условия бытования (функциональная приуроченность) загадок в недалеком прошлом. Это связано, по-видимому, с тем, что в настоящее время происходит изменение функционального статуса загадки, которая в своем развитии прошла путь от магически-ритуальной словесной формулы до развлекательно-игровой. Сегодня загадки функционируют в основном в детской среде, носят характер чисто развлекательный или выполняют познавательно-воспитательную функцию. А еще в недалеком прошлом загадки были приурочены к календарной и семейно-бытовой обрядности, их магическая функция была связана с теми или иными временными запретами на загадывание. Информанты на Виледи редко, но все же упоминают о бытовании и среде распространения загадок на вечерках (посиделках), праздниках («Любили старики и молодежь рассказать сказку, загадать загадку. Загадки шли порой целыми вечерами, они были из домашнего обихода...»), «раньше сидели до 10-11 часов вечера, да деревенские шутники загадки загадывали»), в свадебном обряде (хотя и в нем ритуальный смысл загадывания постепенно утрачивается, уступая место шуточно-игровому началу). Раньше часто подруги невесты (или кто-либо еще) загадывали дружке и жениху загадки и не пускали их в избу (или просто к невесте) до тех пор, пока не получат нужного ответа (информанты отмечают: «Едут домой, дверь закладывали. Старики задавали вопросы, а тысяцкий отвечать на них должен», «мама рассказывала, что [перед тем, как сваха выводит невесту] загадку станут задавать...»). В данном контексте загадка стала элементом свадебного обряда и вошла в группу так называемых приговоров-диалогов у закрытых дверей. Традиция эротических или «двусмысленных» (в народе — «матюжных») загадок (на Виледи их зафиксировано немало), вполне возможно, также восходит к свадебному обряду. М.А.Рыбникова считала, что появление эротических загадок до некоторой степени объясняется тем, что «во время свадебного обряда было принято загадывать загадки не только при выкупе места для жениха рядом с невестой, но и когда ведут молодых спать. Именно в связи с этой сексуальной установкой мы имеем среди загадок громадное количество двусмысленных». Данный элемент обряда в наши дни восстановить практически невозможно, т.к. он стерся из памяти или утратился еще до того времени, когда его могли бы запомнить носители традиции. Отметим, что и запись подобных текстов, связанных с сакральной сферой, вызывает определенные трудности.

В вилегодской фольклорной традиции исполнение загадок приурочивалось к периоду, связанному с окончанием полевых работ (в дни

жатвы), к зимним праздникам и, как правило, оно ограничивалось вечерним временем (сведения подобного рода сохранились в памяти еще в меньшей степени, чем свидетельства о функциональной прикреплённости). Подобные запреты на загадывание существовали у многих народов и имели сакральное значение.

Вызывает интерес и то, что знание загадок и их загадывание закреплялось за определенными лицами (деревенскими балагурами (возможно, друзьями); нередко много загадок знали и некоторые женщины, что подтверждают и полевые материалы (загадки помнит не всякий, от одних исполнителей записывалось по 2-3 текста, от других — около 10). К примеру, большое количество «эротических» загадок записывалось от одних и тех же лиц. Можно делать только догадки, связано ли это просто с интересом человека к данному жанру, хорошей памятью или же с какой-то функциональной маркированностью.

Весьма специфична тематика вилегодских загадок. В народной памяти почти не закрепились загадки о природных явлениях, хотя в архивных материалах они зафиксированы в небольшом количестве. Популярны загадки о дороге («Кабы встал, так бы до неба достал...»), реке и поже (поже и огороде) в форме диалога. Загадка с денотатом «огород стережет озимь» чисто северная.

Достаточно широко представлен растительный мир; особенно широко бытуют загадки про лук и капусту (большое количество вариантов), хмель, малину, березу, причем в тексте о березе основной акцент ставится на практическом значении дерева («Стоит дряво, зелено-кудряво. В этом дряве сусло и масло и заднице лекарство, ногам тепло и всему миру светло»). Примечательно, что метафорическая формула «Стоит дряво, зелено-кудряво» используется не только в загадке, но и в тексте приговора дружки как устойчивый формульный оборот. Из животного мира отдается предпочтение курице, мыши и различным насекомым (блоха, муха, пчела). Но больше всего на Виледи зафиксировано загадок о бытовых предметах и трудовых процессах, сопутствующих жизни каждого крестьянина. По всей видимости, эта тематика им наиболее близка и поэтому тексты лучше запоминаются. В наибольшем количестве вариантов зафиксированы загадки о посеве, о выпечке хлеба, о тканье. Следует отметить, что во многих традициях наблюдается многовариантность толкования сюжета загадки. На Виледи это особенно проявилось относительно текста о посеве ржи («Загону загадку, брошу через грядку, год пройдет — сто рублей найдет»). Эта загадка самая популярная в регионе (зафиксировано более 10 вариантов с незначительными разночтениями в тексте и различными денотатами: посев (ржи), веник, роса, лук, косить...). Среди бытовых предметов зафикси-

ровано самое большое количество вариантов загадок с денотатами: горшок, рукомойник, веник, серп, постель, самовар, игла, сани, залавочек, каменица в бане (чисто северная загадка). На Виледи также встречаются загадки в форме простых вопросов типа: «Чего в коробку не запрешь?» (солнышко) и загадки-задачи.

А.В.Пигин
(Петрозаводск)

ЖАНР «ОБМИРАНИЯ» И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Г.С.ВИНОГРАДОВА

В 1923 г. Г.С.Виноградов опубликовал свое философско-этнографическое исследование «Смерть и загробная жизнь в воззрениях русского старожилородного населения Сибири» (Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. — Иркутск, 1923. — Вып. 5). Материалом для этой работы послужили полевые записи, которые систематически велись самим Г.С.Виноградовым в 1916 — 1920 г. на его родине в Тулуновском уезде Иркутской губернии. Статья Г.С.Виноградова представляет собой в отечественной этнографии один из наиболее ценных и монографически полных опытов изучения народного некрокульта (погребально-поминальная обрядность, представления о причине и предвестниках смерти, о душе, о загробном мире и др.).

Большой заслугой Г.С.Виноградова является то, что для изучения этих представлений он привлек совершенно не исследованный в те годы жанр народной прозы — обмирания. «Сведения о том свете, — писал Г.С.Виноградов, — как о рае, так и об аде, получаются главным образом от тех, кому приходилось обмирать («аммирать»))» (С. 311). Обмирания (народные видения) — это рассказы о посещении человеком того света во время летаргического сна, когда душа расстается с телом и в сопровождении небожителей обходит рай и ад, видит там своих умерших родственников и знакомых. Г.С.Виноградов приводит отдельные записи этих рассказов, анализирует «загробную топографию», какой она предстает в обмираниях, комментирует некоторые образы и мотивы жанра (адские наказания, человеческие грехи, запреты и др.). Несмотря на то, что в последние годы появились новые работы об обмираниях (Н.И. и С.М.Толстые, И.М.Грицевская и А.В.Пигин, М.Л.Лурье и А.В.Тарабукина), исследование Г.С.Виноградова не утратило и в этой области своего интереса и значения.

Предметом настоящего сообщения являются некоторые письменные, преимущественно севернорусские, тексты видений потустороннего мира, которые в большинстве случаев могут рассматриваться как ру-